

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. А. ЖДАНОВА

А. З. ЦИНМАН

ПОДГОТОВКА ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА
В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ВОЛОГДА

1 9 5 4

При изучении социально-экономической и политической истории XIX века важное значение имеет вопрос о крестьянской реформе 1861 года, ускорившей падение феодально-крепостнического строя и создавшей условия для развития капитализма в России.

Такой большой вопрос, как отмена крепостного права в России, может быть успешно изучен лишь при тщательном учете всех местных конкретных особенностей. В. И. Ленин в труде «Развитие капитализма в России» подчеркивал необходимость порайонного изучения экономической истории России. Без исследования специфических особенностей отдельных районов он считал невозможным изучение исследуемых вопросов во всей их полноте. Этим определена тема настоящего исследования: мы изучаем социально-экономические предпосылки и историю подготовки крестьянской реформы в одной из губерний нечерноземной полосы — Вологодской, своеобразие которой заключалось в широком развитии оброчной системы крепостных отношений.

Источниками для настоящей диссертации послужили как опубликованные, так, в особенности, и неопубликованные архивные материалы. Из печатных источников использованы Материалы Редакционных комиссий и Приложения к ним (СПб., 1860), статистические сборники и обзоры, работы Скребицкого (Крестьянское дело, т. I—IV. Бонн, 1862—1868) и Семенова (Освобождение крестьян, тт. I—III. СПб., 1889—1892), периодическая печать 50-х годов XIX века. В работе использованы фонды Центрального Государственного исторического архива в Ленинграде: фонды учреждений Министерства внутренних дел—Совета министров, Департамента полиции исполнительной

и Земского отдела, в которых содержатся данные о положении крестьян и крестьянском движении.

Особенно большой материал по исследуемой теме извлечен из Государственного исторического архива Вологодской области, из фондов канцелярии губернатора, губернского предводителя дворянства, губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян, губернского статистического комитета, Вологодской палаты уголовного суда, губернского прокурора, а также из вотчинных фондов Межаковых, Дружининых, Пановых и др.

Методологической основой диссертации явились труды классиков марксизма-ленинизма. Они раскрыли как предпосылки отмены крепостного права, так и природу крестьянской реформы, показав, что отмена крепостного права была подготовлена всем кодом «экономического развития, втягивавшего Россию на путь капитализма»¹⁾. В России пробивал себе дорогу экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Падение крепостного права, сковывавшего развитие производительных сил, было исторически неизбежным.

В. И. Лениным разработан также вопрос о революционной ситуации, в обстановке которой происходила подготовка реформы 1861 года.

Диссертация состоит из предисловия, трех глав и заключения.

1 глава — Кризис крепостной системы хозяйства в Вологодской губернии накануне отмены крепостного права — посвящена анализу социально-экономического строя крепостной деревни Вологодской губернии в середине XIX века.

Территория, которую занимала Вологодская губерния, составляла 330.799 кв. верст, или 34.458.229 десятин. Вологодская губерния относилась к лесным губерниям: в середине XIX в. под лесами находилось 93,7% всей территории, тогда как под пашней было всего 2,9% земли, под сенокосом 1,1% и под усадьбами 0,02%. По количеству пахотной земли Вологодская губерния среди других губерний Европейской России занимала одно из последних (46-е) мест.

---

¹⁾ В. И. Ленин. «Крестьянская реформа» и пролетарско-крестьянская революция. Соч., т. 17, стр. 95.

Население Вологодской губернии по 10-й ревизии состояло из 951.593 жителей обоого пола. 22,89% из них были крепостными помещичьими крестьянами. Помещичьи крестьяне вместе с государственными, удельными и приписными к заводам представляли подавляющее большинство населения губернии (88,9%).

Наибольшее количество крепостных помещичьих крестьян (69,6%) было сосредоточено в руках средних и крупных помещиков. Многочисленные мелкие владельцы, имевшие до 100 душ крепостных, составляли 78% всего числа помещиков, но владели только 30,4% крепостных.

В Вологодской губернии преобладала оброчная система крепостных отношений. Однако по данному вопросу необходимо внести существенную поправку в широко известные подсчеты И. И. Игнатович. По данным И. Игнатович, основанным на материалах Редакционных комиссий, перед реформой в Вологодской губернии на оброке было 84% крепостных крестьян и на барщине 16%. И. Игнатович не выделяла в особую группу крестьян, несших смешанную повинность. По нашим подсчетам (по имениям от 100 душ и выше) в Вологодской губернии на оброке находилось 60% крепостных крестьян, а на барщине 25,5%, на смешанной повинности 14,5%. Это несколько меняет дело. Тем не менее решительное преобладание «чистого» оброка в крае бесспорно имело место.

Преобладание оброка в Вологодской губернии обусловлено рядом причин, важнейшими из которых являются:

а) низкая урожайность (в среднем 2,5, максимум «сам» 3,5, при среднерусской урожайности 3,6);

б) развитие отхода крестьян на неземледельческие заработки, широкое распространение промыслов, что позволяло помещикам устанавливать высокие оброки;

в) наличие в крае значительного количества «заглазных» вотчин (около 70% помещиков не проживало в своих имениях).

Оброчная система ведения крепостного хозяйства давала помещикам более определенный доход, не подверженный влиянию таких факторов, как неурожай от различных стихийных явлений, колебание хлебных цен и др.

Размер оброка зависел не только от количества и качества земли, но, главным образом, от сторонних заработков крестьян. В Вологодской губернии было много таких имений, в которых крестьяне, пользовавшиеся мень-

шим количеством земли, платили более высокие оброки. Это видно, из следующих примеров:

Надел земли на душу, дес.	Величина оброка с тягла	Число именей
6,13	7 р. 82 1/2 к.	1
4,15	10 р. 26 к.	3
3,80	21 р. 43 к.	2
3,96	32 рубля	6

Подобная картина наблюдалась и в других имениях. Оброком облагались и те крестьяне, которые вовсе не пользовались землей.

За период с конца XVIII и до середины XIX века оброчные платежи крестьян в Вологодской губернии возросли в 2,5—3 раза. Так, в имении помещика Межакова оброчные платежи возросли с 11090 руб. в 1806 году, до 30332 рублей в 1849 году. Помещик рассматривал оброк как гибкое и эластичное орудие выколачивания, высасывания из крестьян максимальных доходов. Помещик стремился индивидуально подойти к каждому тяглу, учесть размер его заработков для повышения оброков.

Помимо получения оброка с крестьян, помещик устанавливал специальные поборы за вступление в брак, за освобождение от рекрутчины и т. д. Фактически помещик экспроприировал у крестьян все их заработки, оставляя им лишь известный минимум для полуголодного существования. Оброчный крестьянин должен был платить, дополнительно к платежам помещику, подушную подать и земские сборы (свыше 3 рублей с ревизской души), содержать сотских, десятских и других должностных лиц.

Вместе с тем нужно видеть и другую сторону оброчной системы крепостных отношений. Оброчная система способствовала расширению самостоятельности зависимых крестьян, заставляла их вступать в систематическую связь с рынком. Господство оброчной системы крепостных отношений подрывало в конечном счете самые основы крепостнической системы, усиливало ее разложение, ускоряло (в известной степени и до известного предела) развитие торгово-денежных отношений, создавало некоторые предпосылки для развития капиталистических отношений в губернии и стране.

В середине XIX века возрастало количество барщинных дней. Крестьяне выполняли четырех- и пятидневную барщину, нередко крепостные работали на помещика всю неделю, включая воскресные дни и праздники. Помещики устанавливали строгий и усиленный надзор за работой крестьянина. Так, в инструкции помещика Межакова приказчику указывалось: «Иметь прилежное смотрение за всякими полевыми работами и для того распоряжать их так, чтобы ни единая не производилась без смотрителя...». Чтобы поднять производительность барщинного труда, помещики вводили регламентацию всех барщинных работ, устанавливали «уроки» и т. д. Регламентация барщинных работ являлась средством интенсификации крепостного труда.

Однако эта система, в конечном итоге, не давала выхода из кризиса. Прежде всего она резко обостряла классовую борьбу в деревне. Далее, интенсифицированная барщина экономически давала помещику очень немного, поскольку на нажим помещика крестьянин отвечал ухудшением качества работы. Наконец, интенсификация барщины приводила к быстрому разорению крестьян, истощению и падежу крестьянских лошадей, что подрывало самую основу барщинных отношений. Таким образом, и на этом пути выхода не было.

14,5% крестьянских тягол находилось на смешанной повинности. Смешанная повинность, так же как и барщина, приводила в конечном счете к разорению крестьянского хозяйства и обнищанию крестьян.

Часть крепостных крестьян составляли дворовые люди. В середине XIX века в Вологодской губернии наблюдается уменьшение количества дворовых людей: от 9-й ревизии к 10-й количество дворовых сократилось на 25%. Одновременно среди дворовых развивалось отходничество, дворовые переводились на землю и т. д. Перевод дворовых в крестьянство, на оброк, отпуск на заработки и т. п. следует рассматривать как стремление помещиков увеличить рабочую силу в своем хозяйстве, в условиях развития товарности этого хозяйства, как попытку использовать непроизводительную часть крепостных крестьян в интересах экономики крепостной вотчины.

Крепостное хозяйство России с конца XVIII века вступает в период разложения и упадка. В недрах крепостного строя зарождаются новые, прогрессивные обще-

ственные силы, которые, постепенно развиваясь, приобретают всё больший удельный вес в хозяйственной и общественной жизни страны. Происходит дальнейшее развитие капиталистического уклада в недрах феодализма, что оказывало воздействие как на хозяйство дворян-крепостников, так и на хозяйство крепостных крестьян.

В XIX веке в помещичьем хозяйстве, сохранявшем еще черты, обрисованные В. И. Лениным¹⁾, появились новые тенденции, заключавшиеся в том, чтобы поставить хозяйство на предпринимательскую ногу.

Предпринимательские тенденции помещиков Вологодской губернии проявились прежде всего в производстве на продажу хлеба и других продуктов сельского хозяйства. Помещик Межаков только от продажи ржи ежегодно получал 5000 рублей дохода. Производство хлеба на продажу в вотчине Межаковых росло: количество хлеба, проданного Межаковым в 1860 году, достигало 125% по сравнению с 1826 годом. Продажей хлеба занимались и другие помещики губернии. Кроме хлеба, в продажу поступало всё, что могло найти покупателя, а многие продукты специально производились для продажи (масло — в вотчине Пановых и др.). В некоторых имениях, особенно в Грязовецком уезде, возникали сыроваренные и маслодельные заводы. Вологодское масло шло не только на удовлетворение потребностей местного рынка, но и являлось предметом вывоза на широкий всероссийский рынок.

Крупное место в экономике губернии занимало производство льна. Лен поступал в Петербург, Архангельск и даже за границу. Льноводством занимались в той или иной степени почти все помещики, которые сами вели хозяйство.

Дух помещичьего предпринимательства особенно проявился в постройке винокуренных заводов (Самарина, Одинцова, Волоцкой, Межакова и др.). Некоторые помещики Вологодской губернии содержали винные откупа (помещик Дружинин имел винные откупа в 8 губерниях).

Значительную роль в экономике помещичьего хозяйства играла продажа леса и лесных изделий, лесные богатства в немалой части помещичьих имений хищнически истреблялись.

Развитие товарного производства привело к возникно-

---

¹⁾ В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Соч., т. 3, стр. 157—159.

вению большого количества ярмарок в помещичьих имениях Вологодской губернии.

Одним из признаков проникновения капиталистических отношений в крепостную деревню накануне реформы было применение вольнонаемного труда в помещичьем хозяйстве. В вотчине Межаковых нанимали возчиков для перевозки овса, рабочих — на винокуренные заводы, в летнее время — сельскохозяйственных рабочих на покос и жатву. Помещики Дружинины нанимали людей для сплава леса. На заводах помещика Боборыкина работало около 2500 вольнонаемных рабочих и др.

Помещичье предпринимательство свидетельствовало о стремлении некоторых помещиков приспособиться к развитию товарно-денежных отношений и тем самым найти выход из кризиса, охватившего крепостное хозяйство. Для перевода своего хозяйства на новые рельсы, помещики нуждались в денежных капиталах и свободных рабочих руках, но ни того, ни другого не было. Попытки помещичьего предпринимательства при наличии крепостного труда и отсутствия капиталов терпели крах.

Одним из проявлений кризиса феодально-крепостнического строя является задолженность дворянских имений. К 1855 году в Вологодской губернии было заложено и перезаложено 87,4% всех имений.

Кризис помещичьего хозяйства выразился также в росте продажи помещиками земель купечеству и крестьянам. С 1854 по 1859 год помещиками Вологодского, Кадниковского и Грязовецкого уездов было продано купцам и крестьянам около 50000 дес. земли.

Развитие товарно-денежных отношений как во всей стране, так и в Вологодской губернии оказывало воздействие и на крестьянское хозяйство. Растущая и крепнущая связь крестьянского хозяйства с рынком подрывала натуральность, патриархальность и обособленность крестьянских хозяйств.

В Вологодской губернии в связи с низкой урожайностью, малоземельем и наличием длительной зимы широко развивались местные промыслы.

В первой половине XIX века, особенно в предреформенный период, не было ни одной деревни или села в местном крае, где крестьяне не производили бы тех или иных предметов для продажи, где бы не проживали десятки искусных мастеров-кустарей.

Тысячи крестьян Кадниковского уезда занимались производством деревянных изделий и выработкой дегтя и смолы. В Вологодском и Грязовецком уездах вырабатывались полотно и кружева, в Новосельской волости Кадниковского уезда — лодки и можжевельные жбаны (деревянные кружки для кваса). Крестьяне Засодимской и Пельшемской волостей занимались изготовлением пряжи, кирпича и гончарных изделий. В Ильинской и Грибцовской волостях изготовлялись из овечьей шерсти теплые сапоги (валенки). Кожи выделывались в Заднесельской волости. В Вологодском уезде был развит кружевной промысел. К изготовлению кружев приучали детей с пятилетнего возраста.

Уже в условиях предреформенного периода значительная часть крестьян-производителей кустарных изделий сбывала свои изделия не непосредственно потребителям, а скупщикам.

Сотни крепостных крестьян, вчерашних кустарей, начинали работать на капиталистических фабриках не только в Петербурге и Москве, но вблизи от родных мест (на фабриках купцов Рейта, Чечулина и др.). При этом небольшая часть вчерашних крестьян-кустарей, а затем скупщиков, превращалась в предпринимателей, а другая, основная часть крестьян-кустарей продавала свою рабочую силу фабрикантам и заводчикам.

В крепостной деревне Вологодской губернии в середине XIX века было широко развито отходничество крестьян. Крестьяне Кадниковского уезда Васьяновской, Шахтенской и Кумзерской волостей уходили на плотничные работы (до 3500 человек) в Петербургскую и Новгородскую губернии. Из юго-западной части губернии шли в Петербург и другие города каменотесы, землекопы. В Ярославскую губернию вологжане уходили на сельскохозяйственные работы. Интересно отметить, что специализация отходников наблюдалась не только в уездах, но и в деревнях: крестьяне сельца Здвиженского Вологодского уезда и деревень Янинова, Спирина, Анцыферова, Курова и др. занимались подрядами по земельным работам, а часть из них ходила на судах в Петербург, Архангельск и другие города. Крестьяне того же уезда деревень Колотилова, Алексеевки и Мигунова «большую частью занимаются земляною работою в Рыбинске».

Развитие отходничества свидетельствовало о глубо-

ком и далеко зашедшем кризисе крепостных отношений в Вологодской губернии.

Местные и отхожие промыслы способствовали классовому расслоению крестьянства. Уже современники, характеризуя экономический быт местной дореформенной деревни, отмечали факт довольно значительного расслоения среди крестьян в местном крае, о чем прежде всего свидетельствует наличие многолошадных и безлошадных тяголов. Из крестьянской среды выделяется немногочисленная богатая верхушка. Эти зажиточные крестьяне заводили различные промышленные и торговые предприятия, занимались куплей и продажей крестьянских продуктов земледелия и ремесла. В своих хозяйствах они использовали труд малоимущих. В условиях предреформенной крепостной деревни крестьянская беднота находилась в зависимости не только от помещика, но и от богатых крестьян. Мирское самоуправление находилось полностью в руках богачей. Они играли решающую роль на сходах.

Факт расслоения свидетельствовал об остром кризисе крепостных отношений и о зарождении начатков капиталистических отношений в крестьянском хозяйстве. Феодално-крепостнические отношения к середине XIX века стали тормозом в развитии производительных сил, пришли в резкое противоречие с ними. Объективные экономические процессы требовали перехода от крепостничества к новому общественному строю.

Противоречия разлагающегося крепостного хозяйства приводили к обострению борьбы прежде всего между основными классами феодального общества — крестьянством и помещиками.

Этому вопросу — классовой борьбе помещичьих крестьян Вологодской губернии в середине XIX века — посвящена II глава диссертации. Формы классовой борьбы помещичьих крестьян Вологодской губернии были многочисленными и разнообразными: подача жалоб, иски о воле, отказ от выполнения барщины и оброка, бегство, убийство помещиков и вотчинной администрации и, наконец, открытые выступления против помещиков, местных властей и военных команд.

Некоторые крестьянские волнения носили особенно упорный и массовый характер.

Четыре года (1840—1844) волновались крестьяне кад-

никовской вотчины помещика Доводчикова. В период волнения крестьян из их среды выделяются способные руководители (Кириллов, Иванов и др.). Крестьяне дают клятву держаться вместе и не выдавать друг друга; освобождают арестованных товарищей; устраивают сходы для решения важных вопросов и т. д. При сопротивлении полицейским властям крестьяне вооружаются не только топорами, вилами, кольями, но имеют и огнестрельное оружие.

Упорное сопротивление в 50-е годы XIX века оказали в Грязовецком уезде крестьяне ряда вотчин помещиков — Наумова, Квашниной-Самариной и др. Общей чертой всех волнений является борьба крестьян против увеличения оброка, барщинных работ, против крепостнической эксплуатации.

Крестьянские волнения были направлены также на борьбу против насильственного обращения крестьян в горнозаводских рабочих (волнения крестьян Кадниковского и Вельского уездов в связи с попытками отправить их на Холуницкие заводы).

Классовой борьбе помещичьих крестьян Вологодской губернии накануне отмены крепостного права присущи все черты бессознательности, патриархальности, стихийности, которыми В. И. Ленин характеризует классовую борьбу крестьянства ¹⁾.

В этот период борьба крестьян Вологодской губернии, как и по всей России, носила более интенсивный, упорный характер, преобладали активные формы протеста.

Крестьянское движение в Вологодской губернии, являясь частью общероссийского антикрепостнического движения в предреформенный период, способствовало углублению кризиса, захватившего всё крепостное хозяйство.

Крестьянские волнения и поражение царской России в Крымской войне заставили самодержавие поспешить с реформой.

В третьей главе диссертации рассматривается вопрос о ходе подготовки реформы в Вологодском губернском комитете.

В период подготовки реформы 1861 года помещики Вологодской губернии, как и всей печерноземной полосы,

---

¹⁾ В. И. Ленин. Лев Толстой, как зеркало русской революции. Соч., т. 15, стр. 183.

заяли своеобразную позицию, во многом отличающуюся от позиции помещиков губерний черноземной полосы. Если последние больше всего ценили землю, то помещики Вологодской губернии особенно заботились о сохранении высоких оброков, о выкупе крестьянина лично.

Вологодские помещики не особенно спешили с выборами в дворянский комитет. Только 17 апреля 1858 года вологодское дворянство обратилось с «всеподданнейшим прошением» о разрешении открыть губернский комитет. Заседания комитета начались лишь 21 октября 1858 года.

Мнения членов Вологодского дворянского комитета, как и всего дворянства губернии, относительно подготовлявшейся крестьянской реформы разделились.

Большинство членов комитета (шесть из девяти) было против проведения реформы, против отмены крепостного права вообще. Оно выражало интересы мелких и средних помещиков, в чьих имениях преобладала смешанная повиность крестьян, а чистый оброк занимал подчиненное место. Важное значение для понимания позиции этой части дворянства имеет еще одно обстоятельство: к 1859 году дворянством Вологодской губернии, прежде всего мелко- и средне-поместным, было заложено свыше 70% всего числа крепостных. Поэтому отмена крепостного права для значительной части помещиков была равносильна банкротству. Однако, опасаясь потерять свое политическое и экономическое господство в связи с угрозой крестьянской революции, вологодские крепостники соглашались пойти на известные уступки и предоставить крестьянам некоторые имущественные права (право торговли, заведения предприятий и т. д.).

«Меньшинство» губернского дворянского комитета, в которое входили представитель дворянства от Вологодского уезда Эндоуров и члены Орлов и Левашов, назначенные от правительства, высказывалось за отмену крепостного права сверху при сохранении господства в стране за помещиками, за постепенный переход к новым капиталистическим отношениям. Будучи сами представителями крупнейших владельцев крепостных душ в губернии, они стремились, как заявил Эндоуров, к тому, чтобы предстоящие изменения привели не к умалению, а к усилению политического значения дворянства. Результатом борьбы явилась выработка двух самостоятельных проектов положения. Однако эта борьба была, по определению

В. И. Ленина, «борьбой внутри господствующего класса..., борьбой исключительно из-за меры и формы уступок»¹⁾).

Ленинское определение борьбы крепостников и либералов, как борьбы внутри класса помещиков, является особенно важным для понимания хода подготовки реформы в Вологодском губернском комитете, деятельность которого служит наглядной иллюстрацией к этому ленинскому положению.

В работе Вологодского комитета центральным был вопрос о выкупе усадеб. Это было закономерно, так как под видом выкупа усадеб помещики хотели провести выкуп высоких оброков, личности крестьянина. Размер усадеб подвергался значительному сокращению: до 500 кв. саж. по проекту «большинства» и до 600 кв. саж. по проекту «меньшинства». Усадьбы оценивались баснословно дорого: каждая десятина усадебной земли должна была обойтись крестьянам в 480—600 рублей.

Вологодские помещики стремились привязать крестьян к земле, чтобы обеспечить себя дешевой рабочей силой и получить высокий выкуп за уступаемую крестьянам землю. «Крестьянское общество или селение ни под каким предлогом не в праве отказаться от принятия... помещичьей земли с обязательством отбывать за нее определенные повинности», — записано в проекте «большинства». Согласно проектам комитета, помещики получали право произвольно выбирать себе лучшие земли путем отвода крестьянских земель «к одним местам», «приурочив к поселению» или просто «по усмотрению помещика». При такой обстановке помещик всегда имел возможность отдать крестьянину земли не плодородные, худшие, наиболее отдаленные от деревни. Из крестьянских наделов изымались сенокосы заливных лугов, лесные участки и т. д. Таким образом по вопросу о земле — и прежде всего об усадьбах — расхождения между «большинством» и «меньшинством» комитета были незначительны: и тот и другой проекты оставляли в руках помещиков наиболее ценные земли.

Проекты Вологодского комитета сохраняли также за помещиками право пользоваться бесплатным трудом сво-

---

¹⁾ В. И. Ленин. «Крестьянская реформа» и пролетарско-крестьянская революция. Соч., т. 17, стр. 96.

их крестьян. Повинности крестьян, определенные в проектах «большинства» и «меньшинства», мало отличались от прежних. Крестьяне должны были находиться на барщине по 124 мужских и столько же женских конных и пеших рабочих дней в год (по проекту «меньшинства» 100 дней), причем 78 дней надали на летнее время. Работы должны были исполняться по «урочному положению».

И «большинство» и «меньшинство» при определении повинностей и наделении крестьян землей предлагали ту же систему градаций, которая при проведении реформы была введена повсеместно по России.

Из числа прочих вопросов, которыми занимался Вологодский комитет, заслуживают внимания вопросы о положении дворовых и о вотчинной власти помещика.

В. И. Ленин называл дворовых «пролетариями». У дворового, как правило, не было ни земельного участка, ни скота, ни земли. Если выкуп личности крестьянина производился под видом выкупа усадебной оседлости, то в отношении дворовых и этот «фокус» применить было нельзя — «оседлости» они не имели. Тем не менее помещики не хотели даже и дворового отпускать на волю, предварительно не закабалив и не ограбив его. По проекту «большинства» вплоть до окончания срочнообязанного состояния дворовые обязаны были служить своим владельцам. Они попрежнему подвластны были помещику, а не новым сельским властям. Помещику предоставлялось право отпускать дворовых людей на заработки за уплату определенного оброка (мужчина 30 руб., а женщина 12 руб. по проекту «большинства» и несколько меньше по проекту «меньшинства»), наделять, если ему было выгодно, дворовых землей и превращать их в срочнообязанных крестьян с наделом.

Что касается вотчинной власти помещика, то по проектам Вологодского комитета крестьяне, сельское общество были отданы фактически в полную власть помещика. Помещик утверждал в должностях избранных сельским обществом лиц, мог удалить старосту и других лиц с занимаемых должностей. Решения сходов, приговоры сельской расправы требовали утверждения помещиком. Вводились большие ограничения юридических прав крестьян, что было связано с решением основного вопроса подготавливавшейся реформы — вопроса о земле.

Таким образом, основное содержание обоих проектов реформы, выработанных Вологодским комитетом, сводилось к тому, чтобы крестьянин и после реформы был «крепок земле», помещику. Проекты Вологодского комитета давали помещику право держать крестьянина буквально в кулаке. Тем не менее, в проектах были сделаны уступки развивавшимся буржуазным отношениям. В целом предложения «меньшинства» Вологодского комитета по сравнению с предложениями «большинства» открывали несколько больший простор, больше клапанов для развития капитализма в стране, в крае.

Разногласия, существовавшие между «меньшинством» и «большинством» Вологодского комитета, являлись отражением той борьбы, которая происходила внутри господствующего класса вокруг реформы.

Однако в период подготовки реформы главная линия борьбы шла между крепостниками и либералами, с одной стороны, и революционными демократами во главе с Н. Г. Чернышевским — с другой. Революционеры-демократы подвергли острой критике как крепостнические, так и либеральные проекты освобождения крестьян и выдвинули свою программу освобождения крестьян с земель.

* * *

«Крестьянская реформа» 1861 года, в силу того, что ее проводили сами крепостники, не разрешила, да и не могла разрешить крестьянского вопроса. Уплатив огромные выкупы за личное освобождение, крестьяне всё же не стали свободными.

Вместе с тем, крестьянская реформа имела и свою прогрессивную сторону. Она была шагом вперед в историческом развитии России, так как по своему содержанию она являлась буржуазной реформой, хотя и проводилась в жизнь руками крепостников и крепостническими методами. Однако замена крепостнических порядков капиталистическими не изменила в корне положения трудящихся масс, произошла лишь смена форм эксплуатации. Только в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции сбылись все надежды и чаяния крестьянства.
